

Израиль: кризис доверия в военно-политическом руководстве страны

С.А. КОЖЕУРОВ

Аспирант ИВ РАН

Ключевые слова: Израиль, Генеральный штаб, взаимодействие армии и политической системы

Зачастую Израиль оказывается в фокусе внимания средств массовой информации и обозревателей лишь тогда, когда речь заходит об очередной попытке палестино-израильского урегулирования или же, в целом, о тех или иных аспектах ближневосточного конфликта. Внутриполитические же процессы в этой стране остаются порой без должного внимания. Между тем, некоторые события во внутриполитической жизни еврейского государства требуют комментария и анализа. Среди них одно из центральных - смена начальника Генерального штаба.

Период конца 2010 - начала 2011 гг. стал временем смены ключевых фигур в силовых структурах Израиля.

ПЕРЕСТАНОВКИ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

В ноябре 2010 г. было объявлено имя нового главы Службы внешней разведки (Моссад): на место занимавшего этот пост с 2002 г. Меира Дагана пришел Тамир Пардо.

22 ноября возглавлявшего в течение пяти лет Военную разведку (АМАН) Амоса Ядлина сменил 46-летний Авив Кохави. В послужном списке нового начальника военной разведки (этот пост тем более важен, что глава АМАН имеет право представлять напрямую премьеру и министру обороны собственную оценку событий) значится командование одним из армейских подразделений во время вывода еврейских поселений из сектора Газа (август-сентябрь 2005 г.), а с 2007 по

2009 гг. он возглавлял Оперативное управление Генерального штаба.

В начале 2011 г., 16 января, правительство проголосовало за назначение Йоханана Данино на пост генерального инспектора полиции (занимающий этот пост с мая 2007 г. Дуди Коэн вскоре уходит в отставку). В середине февраля закончился срок пребывания на своем посту начальника Генерального штаба Габи Ашкенази.

На тот момент лишь Юваль Дискин, глава Службы общей безопасности (ШАБАК), в функции которой входят противодействие терроризму внутри Израиля и контрразведка, оставался на своем посту. Он служил в разведке уже более 30 лет, возглавлял в прошлом департамент по борьбе с терроризмом, затем отвечал за безопасность в районе Иерусалима и на Западном берегу реки Иордан. С 2000 по 2003 гг. был заместителем главы ШАБАК, курировавшим операции по «точечным ликвидации» лидеров палестинских группировок. В мае 2011 г. Ю. Дискин покинул свой пост. Главой ШАБАК был назначен Йорам Коэн.

Сам по себе факт практически одновременной смены руководителей основных силовых структур является важным событием, которое становится тем более значимым, если принять во внимание ту неопределенность, которая была связана с именем нового главы Генерального штаба армии. Процесс его назначения обернулся для Израиля масштабным скандалом и поставил на повестку дня вопрос о взаимодействии военных и гражданских институтов в еврейском государстве.

Назначенный на пост начальника Генерального штаба в 2007 г., Габи Ашкенази должен был оставить свой пост 14 февраля 2011 г. Однако еще в начале августа 2010 г. - более чем за полгода - министр обороны Эхуд Барак начал процесс отбора кандидатов на высшую должность в вооруженных силах. Четырьмя наиболее вероятными претендентами на место Ашкенази рассматривались тогдашние командующие тремя военными округами: Южным - Йоав Галант, Северным - Гади Айзенкот, Центральным - Ави Мизрахи, а также Бени Ганц - заместитель начальника Генштаба.

Автор выражает искреннюю благодарность А.Д.Эпштейну и Е.Л.Жигуну, оказавшим помощь и поддержку в написании данной статьи.

Вокруг имени Йоава Галанта, считавшегося фаворитом среди вышеуказанных кандидатов, практически сразу возник скандал: 6 августа 2010 г. 2-й канал израильского телевидения обнародовал документ, ставший известным как «документ Галанта». На двух машинописных страницах, напечатанных на бланке PR-агентства Эяля Арада (одного из крупнейших в стране), шла речь о кампании по превращению Галанта в фаворита среди всех кандидатов на пост начальника Генштаба путем создания негативного образа остальных претендентов, а также самого Габи Ашкенази, мечтавшего, подобно Моше Даяну, остаться на своем посту и на пятый год.

Обнародование этого «документа» известными тележурналистами Амномом Абрамовичем и Рони Даниэлем в самой рейтинговой новостной телепрограмме «Итоги недели» спровоцировало скандал и стало поводом к масштабному полицейскому расследованию. На время проверки подлинности представленного документа процесс консультаций министра обороны с кандидатами на пост начальника Генштаба был приостановлен.

Около двух недель спустя, 20 августа 2010 г., юридический советник правительства (он в Израиле по должности возглавляет Государственную прокуратуру) Йехуда Вайнштейн по итогам полицейской проверки объявил, что т.н. «документ Галанта» - это подделка, к которой ни сам Й.Галант, ни Э.Арад и его агентство, ни министр обороны Э.Барак, наиболее активно поддерживавший именно кандидатуру Галанта, не имели никакого отношения, и, следовательно, нет никаких правовых оснований для дальнейшей приостановки процесса отбора кандидатов¹.

«МРАЧНАЯ ЗАКУЛИСА» ОБЩЕИЗВЕСТНЫХ СОБЫТИЙ

Между тем, «документ Галанта» и само полицейское расследование стали во многом основой для вышедшей ровно в день ухода Г.Ашкенази с поста начальника

Йоав Галант (слева) и Эхуд Барак.

Генштаба книги *«Яма. Мрачная закулиса самого серьезного кризиса лидерства в истории Армии обороны Израиля»*².

Авторы книги - два известных в Израиле политических аналитика: 72-летний патриарх израильской журналистики Дан Маргалит и чрезвычайно информированный специалист по деятельности израильских спецслужб 39-летний д-р Ронен Бергман. Основанная на документах и 107 беседах, проведенных лично авторами с ключевыми персонажами описываемых событий, эта книга представляет в совершенно ином свете события, разворачивавшиеся вокруг фигуры Й.Галанта. Она кардинально меняет восприятие израильцами уже бывшего начгенштаба Г.Ашкенази и ставит вопросы о кризисе взаимодействия между правительством и высшим командованием вооруженных сил в «единственном демократическом государстве на Ближнем Востоке».

Журналисты Д.Маргалит и Р.Бергман называют случай с «документом Галанта» одним из самых вопиющих в израильской истории, когда силовые структуры действовали в полном противоречии с принятыми нормами их функционирования в демократических странах. А министр обороны Эхуд Барак утверждал, что с помощью «документа Галанта» высшие военачальники намеревались осуществить - ни много ни мало - путч³.

27 августа военной цензурой была разрешена к публикации информация о том, что в ходе

проверки т.н. «документа Галанта» полиция не только пришла к заключению, что он является подделкой, но и установила имя человека, состряпавшего его - в этом был обвинен подполковник запаса Боаз Харпаз, который вначале отрицал свое авторство, а затем дал признательные показания.

Как указывают Д.Маргалит и Р.Бергман в своей книге, изначально у следователей не было ни малейшего понятия, где и как им искать подозреваемых по этому делу. На Боаза Харпаза они вышли почти случайно: по словам Эяля Арада, подавшего по этому поводу жалобу в полицию, Харпаз - единственный израильтянин, в последнее время обратившийся в его компанию с просьбой о получении проекта выполнения работы якобы для своего зарубежного клиента. Ему были пересланы предложения не на обычно используемом в Израиле бланке компании, а на отдельном бланке ее европейского филиала⁴ - на бумаге именно с этим логотипом и был отпечатан показанный и зачитанный А.Абрамовичем в телепрограмме «Итоги недели» документ. Б.Харпаз скопировал логотип агентства Э.Арада, после чего заполнил бланк совершенно другим текстом - о том, какие планы якобы вынашиваются с целью продвижения Й.Галанта, всеми правдами и неправдами, на пост начальника Генерального штаба.

В компьютере Б.Харпаза было обнаружено 13 (!) разных текстовых версий этого документа⁵.

Однако подполковник резерва Б.Харпаз - все же не та фигура, ради которой два известнейших политических аналитика, отбросив все дела, в авральном режиме писали книгу, изданную за немислимый для книжного бизнеса срок - за неделю. Основное внимание было приковано к совсем другому лицу. Хотя в полицейском отчете отмечалось, что нет достаточных оснований утверждать о вовлеченности самого Г.Ашкенази и других генералов в дело о фабрикации этого «документа», авторы книги ставят это утверждение под сомнение - и в этом их главный тезис.

Боаз Харпаз

Маргалит и Бергман утверждают, что фактически именно Ашкенази «заказал» появление этого документа, через главу своей канцелярии Эреза Вайнера настраивая Боаза Харпаза на его «появление на свет»⁶, веря, что именно так обстоят дела на самом деле, и их изложение на бумаге, даже в случае, если эта бумага поддельная, отражает реальные настроения в канцелярии министра обороны⁷. Доказательством того, что Г.Ашкенази был с самого начала осведомлен о поддельности документа, якобы разоблачившего Й.Галанта, служит, по мнению авторов книги «Яма», несколько фактов.

Во-первых, они подробно описывают многолетние чрезвычайно доверительные профессиональные отношения, сложившиеся между Г.Ашкенази и Б.Харпазом. Причем, по утверждению авторов, когда военная контрразведка и контрольно-финансовые органы обвиняли Харпаза то в преступно халатном обращении с крайне важной для обеспечения безопасности государства информацией, то в растрате и нецелевом расходовании выделенных на проведение спецопераций средств, именно Г.Ашкенази, последовательно занимавший посты командующего Северным военным округом, заместителя начальника Генштаба, генерального директора минобо-

роны и, наконец, собственно начгенштаба, раз за разом защищал его, спасая от изгнания из армии и отдачи под суд⁸.

Начавший службу в спецназе Генерального штаба в 1988 г., Б.Харпаз спустя десять лет перешел в военную разведку, где дослужился до звания подполковника. Во время внутреннего расследования, вызванного разглашением Б.Харпазом в 2002 г. секретных сведений и инициированного тогдашним главой военной разведки А.Зеэви-Фаркашем, Г.Ашкенази высказывался в защиту Харпаза, утверждая, что тот прошел проверку на детекторе лжи, хотя на самом деле Харпаз данную проверку проходить отказался⁹ - и не прошел ее вплоть до сегодняшнего дня. Когда же

Ашкенази стал начальником Генштаба, Харпаз, как утверждают Д.Маргалит и Р.Бергман, стал своего рода «шпионом» начгенштаба в канцелярии министра обороны¹⁰. Хотя Харпаз исправно поставлял информацию из канцелярии министра обороны главе Генерального штаба и начальнику его канцелярии, источники сведений самого Харпаза остаются неизвестными. Более того, категоричное утверждение Э.Барак, что Б.Харпаз не имел никакого доступа в его офис в Министерстве обороны, ставит больше вопросов, чем дает ответов.

Во-вторых, отмечают Д.Маргалит и Р.Бергман, Ашкенази утверждал, будто впервые увидел этот «документ» в конце апреля, т.е. еще до встречи Б.Харпаза с Э.Арадом¹¹, задолго до его появления в СМИ. Ашкенази не инициировал никакого расследования по этому поводу, не показал его ни премьер-министру, ни министру обороны, с которыми, естественно, регулярно встречался (4 июня 2010 г. на личной встрече с премьер-министром Б.Нетаньяху Г.Ашкенази ни словом не обмолвился о существовании «документа Галанта»). При этом авторы подчеркивают, что двум своим самым близким людям, по их словам, Г.Ашкенази об этом «документе» так ничего и не сказал - речь о его супруге Ронит и о бывшем начальнике Генштаба А.Липкине-Шахаке¹². Исходя из этого, авторы подводят читателя к выводу, что Г.Ашкенази как минимум догадывался, что речь идет о подделке, которую он использовал в манипулятивных целях, но не в общении со своими доверенными людьми. Более того, авторы книги отмечают странную близость поддерживавшей супруга на всех этапах его карьеры Ронит Ашкенази и Б.Харпаза. Они регулярно встречались и обменивались сотнями сообщений через мобильные телефоны, в которых обсуждались и назначения офицеров на командные должности, и борьба против «враждебного» министра обороны Э.Барак и начальника его канцелярии Й.Корена¹³.

В-третьих, весьма нетривиальным представляется время обна-

родования «документа». Хотя Г.Ашкенази, по его же словам, видел эту бумагу еще в конце апреля, глава его канцелярии Э.Вайнер «слил» его в СМИ через ничего не подозревавшего д-ра Габи Сибони¹⁴, давнего друга Гади Айзенкота, которого, собственно, Г.Ашкенази и хотел видеть своим сменщиком, в начале августа, как раз в то самое время, когда министр обороны начал официальные встречи с возможными кандидатами на пост главы Генштаба. Иначе говоря, Г.Ашкенази терпеливо ожидал несколько месяцев, стремясь нанести удар по планам Эхуда Барака именно тогда, когда эти планы и начали реализовываться. Он стремился продлить свой срок на посту начальника Генерального штаба еще на один год и предполагал, что длительное расследование не оставит Э.Бараку иного выбора, кроме как приостановить подбор кандидатуры нового командующего. Ни Ашкенази, ни Харпаз, видимо, не предполагали, что расследование завершится всего за две недели.

НА ДОЛЖНОСТЬ НАЗНАЧЕН - В ДОЛЖНОСТЬ НЕ ВСТУПИЛ

22 августа 2010 г., через два дня после завершения расследования, Э.Барак объявил, что предлагает назначить следующим начальником Генштаба именно Й.Галанта, который, по словам министра обороны, обладает самым богатым оперативным опытом из всех претендентов. И министр обороны Э.Барак, и премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху, комментируя столь раннее решение о кандидатуре нового начальника Генштаба (на тот момент до истечения срока полномочий Г.Ашкенази оставалось целых полгода!), отмечали необходимость скорейшего назначения, дабы обеспечить стабильность передачи власти в высшем эшелоне командования, ибо практически одновременно со сменой главы Генштаба происходит ротация и на остальных ведущих постах: меняются командующие округами, главы отделов Генштаба и т.д.¹⁵

Голосование в правительстве

по кандидатуре Й.Галанта состоялось 5 сентября 2010 г.: большинство членов кабинета высказались в его поддержку, за исключением первого вице-преьера Моше Яалона (который в 2002-2005 гг. сам возглавлял Генштаб) и министра Михаэля Эйтана. Последний, в частности, аргументируя свою позицию против назначения, указал на публиковавшиеся в прессе сведения о незаконном отчуждении и использовании Й.Галантом в личных нуждах участка земли в поселке, где он проживает¹⁶. Однако и после того, как назначение Й.Галанта было утверждено правительством, хотя и не единогласно, борьба против него не прекращалась. И неожиданно оказалась успешной.

Обвинение, озвученное Михаэлем Эйтаном, стало поводом к подаче 17 сентября 2010 г. «Зеленым движением»* в Верховный суд требования приостановить процесс назначения Й.Галанта начальником Генштаба. Суд принял иск к рассмотрению, предоставив, однако, Государственной прокуратуре месячный срок для подачи ответа, т.е. не счел его срочным, а скорее - как один из многих, не имеющих судебных перспектив. В итоге рассмотрение иска было назначено на 30 декабря, однако из-за забастовки сотрудников прокуратуры его отложили до 10 января 2011 г.

Суд постановил, что процедура назначения начгенштаба не может быть задержана из-за иска «Зеленого движения», однако было указано, что часть претензий, выдвинутых против Й.Га-

* Израильская партия (не представленная в парламенте по итогам выборов 2009 г.), в центре внимания которой находятся социальные и экологические проблемы.

Габи Ашкенази

ланта, имеет под собой основание и потому заслуживает дополнительного рассмотрения со стороны властей. Более того, по рекомендации юридического советника правительства вопрос о назначении Й.Галанта может быть пересмотрен¹⁷.

Впервые в израильской истории юридические органы вмешались в процесс назначения начальника Генерального штаба. Решение вопроса о профессиональном будущем Й.Галанта оказалось в руках юридического советника правительства Йехуды Вайнштейна, государственного контролера Михи Линденштрауса и комиссии по высшим назначениям в госсекторе во главе с бывшим судьей Верховного суда Яковом Тиркелем. Государственный контролер М.Линденштраус начал разбирательство. При этом ни он, ни Вайнштейн мнения министра обороны или действующего начальника Генерального штаба не запрашивали.

Отчет Линденштрауса, представленный 27 января 2011 г., содержал в себе неутешительные для новоназначенного, но еще не

Эхуд Барак (слева) и Беньямин Нетаньяху (справа) поздравляют Бени Ганца с вступлением в должность главы Генштаба.

вступившего в должность начальника Генштаба выводы. Государственный контролер указал, что Галант привел ложную информацию в поданных им в суд и в Земельное управление документах, занял под личные нужды территорию общего пользования, игнорировал на протяжении четырех лет требования об освобождении незаконно занятого участка¹⁸.

М.Линденштраус дал оценку, может или нет Галант быть начальником Генштаба, утверждая, что Галант действовал не в соответствии с законом, «а тот, кто занимает столь важную должность [командующего округом] и стремится занять еще более значимый пост, несомненно, должен подчиняться законам»¹⁹.

Получив отчет госконтролера, Й.Вайнштейн заявил, что Й.Галант по этическим соображениям вряд ли подходит на пост начальника Генерального штаба. В этой ситуации перед министром обороны Э.Барак, наиболее активно лоббировавшим назначение Галанта, и премьером Б.Нетаньяху оказывались открытыми три возможности.

Во-первых (и такие прецеденты уже бывали в прошлом, хотя и выглядели, очевидно, не очень красиво), правительство и/или министр обороны могли частным образом нанять другого юриста, который бы отстаивал в суде тезис о том, что назначение Й.Галанта не является «нелогичным в

крайней степени» (термин израильского права), ибо только в случае, если суд признает то или иное решение «нелогичным в крайней степени», он имеет право вмешаться и отменить его. Сложно сказать, привела бы эта стратегия к успеху, или же, напротив, к еще большему скандалу; в любом случае, по этому пути Барак и Нетаньяху не пошли.

Во-вторых, можно было передать материалы госконтролера, вместе с остальными документами в комиссию по высшим назначениям в госсекторе во главе с отставным судьей Я.Тиркелем, однажды уже утвердившей (перед голосованием в правительстве) кандидатуру Й.Галанта в качестве профессионально пригодной к занятию поста начальника Генштаба. В случае его повторного утверждения после изучения всего комплекса релевантных документов едва ли Верховный суд признал бы принятое решение «нелогичным в крайней степени». С другой стороны, существовала вероятность признания этого назначения невозможным, что могло стать ударом по престижу министра обороны и главы правительства.

Взвесив возможные риски, Э.Барак и Б.Нетаньяху приняли решение отказаться от борьбы за Галанта. 2 февраля их канцелярии опубликовали следующее совместное заявление: «В свете сложившейся после выводов юридического советника ситуации премьер-министр и министр обороны не видят иного выхода, кроме как отменить назначение [Йоава Галанта] и начать про-

цесс подбора кандидатов заново»²⁰.

Данное решение примечательно по ряду причин. Прежде всего, юридические структуры впервые в истории страны сорвали вступление в должность предложенного министром обороны и утвержденного правительством начальника Генштаба. Во-вторых, в том же правительственном заявлении говорилось, что после ухода Г.Ашкенази (продлевать срок его полномочий Э.Барак категорически отказался) и вплоть до завершения повторного процесса отбора и назначения нового главы Генерального штаба исполнять его обязанности должен был генерал Яир Наве, с 25 ноября 2010 г. работающий на посту заместителя начгенштаба. Однако юридический советник правительства Й.Вайнштейн вмешался вновь, отметив, что законодательство страны не предусматривает возможности назначения «временного исполняющего обязанности начальника Генерального штаба». При этом неоднозначную реакцию в обществе вызвала личность предполагаемого и.о. главы Генштаба: никогда в истории Государства Израиль во главе армии не стоял религиозный человек, и многие считали, что изменение этого статус-кво требовало серьезного обсуждения, невозможного в ситуации аврального утверждения «с сегодня на завтра».

В результате Э.Барак и Б.Нетаньяху вновь изменили свое решение, 6 февраля 2011 г. Барак предложил кандидатуру Бени Ганца, занимавшего вплоть до ноября 2010 г. пост заместителя начальника Генерального штаба и еще в августе считавшегося основным конкурентом Й.Галанта.

Сразу после обнародования этой информации Галант предпринял попытку повлиять на ход событий, подав иск в Верховный суд с требованием заморозить процесс назначения Б.Ганца. Он утверждал, что во время проверки, осуществленной государственным контролером и приведшей в результате к тому, что правительство аннулировало решение назначить его новым главой Генштаба, были допущены нарушения, а сам госконтролер пре-

высил свои полномочия²¹. В ходе рассмотрения дела судьи Верховного суда дали понять Галанту, что иск будет отклонен, и он принял решение прекратить борьбу.

Таким образом, Й.Галант стал первым в истории Израиля военачальником, назначенным правительством на высший командный пост в армии, но так и не занявшим его.

Хотя «документ Галанта», спровоцировавший грандиозный скандал и ставший причиной временной приостановки отбора кандидатов, так и не стал решающим фактором в срыве назначения Й.Галанта на должность начальника Генерального штаба, в сущности, Г.Ашкенази достиг своей цели. Кандидатура неугодного ему преемника была в итоге отклонена, пусть и по другим причинам, но едва ли без его участия, и на пост начальника Генштаба был назначен совсем другой человек - генерал Б.Ганц (его кандидатура была одобрена комиссией Тиркеля по высшим назначениям в госсекторе 10 февраля 2011 г., а 14 февраля он вступил в должность начальника Генерального штаба²²).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В узком смысле события, разворачивавшиеся вокруг назначения нового начгенштаба и фальсификации «документа Галанта», могут рассматриваться как противостояние двух генералов, чьи отношения носили весьма напряженный характер.

Противоречия между Ашкенази и Галантом, начавшиеся с того времени, когда последний был военным секретарем премьер-министра Ариэля Шарона (кроме того, как считал Ашкенази, Галант способствовал тому, что в 2002 г. начальником Генштаба был назначен Моше Яалон, а не Ашкенази, также претендовавший тогда на этот пост), со временем не ослабевали: в 2008 г. Й.Галант - командующий Южным военным округом! - даже не был приглашен на заседание кабинета, где принималось решение о начале операции «Литой свинец»

в секторе Газа, которая в основном велась силами именно Южного округа²³.

«Документ Галанта» можно трактовать и более широко, не просто как попытку начальника Генерального штаба свести счеты и сломать карьеру другому генералу. Если Г.Ашкенази действовал совместно с главой своего аппарата полковником Э.Вайнером, то «документ Галанта» представляется не столько сведением личных и профессиональных счетов, сколько попыткой высшего руководства вооруженных сил навязать свою волю министру обороны, а за ним и всему правительству Израиля.

Правительство в этой ситуации не проявило ту политическую волю, на которую можно было рассчитывать: в начале сентября все министры, за исключением одного, голосовавшего «против» (М.Эйтана), и одного, не участвовавшего в голосовании (М.Яалона), практически единогласно поддержали Й.Галанта, а когда юридические инстанции признали это назначение весьма проблематичным, на сопровождавшемся скандалами заседании правительства 13 февраля единогласно утвердили другую кандидатуру - Бени Ганца.

Согласно ст. 2(а) Основному закону об армии от 31 марта 1976 г., в Израиле верховным главнокомандующим вооруженными силами является не президент, не премьер-министр, не министр обороны, а именно правительство в полном составе, и представляется совершенно очевидным, что в ходе описываемых событий правительство с этой своей миссией - как коллективный главнокомандующий армией - не справилось. Фактически начальник Генштаба армии Израиля почти подчинил себе правительство, инициировав борьбу против неугодного ему офицера, которая, пусть и не тем путем, как он рассчитывал, позволила ему добиться желаемого результата.

Й.Галант, который должен был занять место Ашкенази, покидает вооруженные силы вместе с ним.

Словосочетание «документ Галанта» на годы сохранит в из-

раильском политическом лексиконе резко негативную коннотацию, хотя очевидно, что Галант не имеет к этой фальшивке никакого отношения. Сам же Г.Ашкенази, хоть и не получил пятый год на посту, покинул армию «триумфатором», сумев так или иначе навязать свою волю правительству. Суд над Б.Харпазом так и не начался, он даже не арестован. Правительство же вынуждено было назначить командующим совсем не того, кого хотело. Путч, в целом, оказался успешным.

¹ *Харель А.* Дело Галанта: утром министр обороны возобновит процесс отбора кандидатов на должность начальника Генерального штаба // Гаарец, 20.08.2010 [на иврите].

² *Маргалит Д., Бергман Р.* Яма. Мрачная закулиса самого серьезного кризиса лидерства в истории Армии обороны Израиля. Тель-Авив, 2011 [на иврите], с. 12.

³ *Педахшур Р.* «Яма. Мрачная закулиса самого серьезного кризиса лидерства в истории Армии обороны Израиля» - версия номер один от Министерства обороны // Гаарец, 23.02.2011 [на иврите].

⁴ *Маргалит Д., Бергман Р.* Указ. соч., с. 15-16.

⁵ Там же, с. 18.

⁶ См. примеры там же, с. 215 или 219.

⁷ Там же, с. 256.

⁸ Там же, с. 46-53; 87-122; 157-167; 260-261.

⁹ Там же, с. 118-119.

¹⁰ Там же, с. 201-215.

¹¹ Там же, с. 219.

¹² Там же, с. 221-222.

¹³ Там же, с. 213-214.

¹⁴ Там же, с. 227-239.

¹⁵ *Софер Р., Гринберг Х.* Барак - министр: я выбрал Йоава Галанта в качестве будущего начальника Генерального штаба // Йедиот ахронот, 22.08.2010 [на иврите].

¹⁶ *Katz Y.* Cabinet approves Yoav Galant as Israel's 20th IDF Chief-of-Staff // The Jerusalem Post, 05.09.2010.

¹⁷ *Харель А.* Верховный суд рассмотрел иск против назначения Галанта на должность начальника Генерального штаба // Гаарец, 10.01.2011 [на иврите].

¹⁸ *Collins L.* The inelegant affair // The Jerusalem Post, 02.02.2011.

¹⁹ *Glickman A.* Galant took law into his own hands // Yediot Ahronot, 04.02.2011.

²⁰ *Greenberg H.* Galant loses IDF chief nomination // Yediot Ahronot, 02.02.2011.

²¹ *Миттельман Ш.* Галант не сдастся: он подал иск в Верховный суд против решения об отмене его назначения // Маарив, 06.02.2011 [на иврите].

²² *Равид Б.* Комиссия Тиркеля одобрила назначение Ганца, несмотря на его недостатки // Гаарец, 10.02.2011 [на иврите].

²³ *Маргалит Д., Бергман Р.* Указ. соч., с. 193.